

Лето в Монтане теплое, но короткое. Лес был полон жизни, пения птиц и разных запахов, но Николас и Элиас почти не замечали этого, пока ехали по дороге, которая была не в лучшем состоянии из-за недавних дождей.

Они взяли машину напрокат, и дорога была неровной и грязной. Ехать приходилось медленно, так как дорога была извилистой, узкой и откровенно сложной для подъема в гору. То ли деревня Маррок, поселение, находилась на вершине горы, то ли это была не совсем гора, но в любом случае они ехали по узкой лесной тропинке, где было больше подъемов, чем спусков.

Они не настолько хорошо знали эту дорогу, чтобы понять, есть ли более легкий путь, но в конце концов они добрались до деревни Маррок. По дороге оба нередко ругались, так как дорога была сложной. Элиас поинтересовался, в каком состоянии будет машина, если им придется за нее платить, а Ник усмехнулся. Тогда он мог бы купить эту машину. Деньги у него были, но Элиас иногда бывал таким вежливым.

Они ехали по асфальтированной дороге, более широкой, и здесь было несколько домов, даже какой-то маленький магазинчик, бар и еще несколько магазинов, но они не знали имени Маррока, кроме того, что его звали Маррок, что-то вроде титула. Так что теперь им придется начать поиски этого загадочного оборотня.

"Ладно, теперь осталось выяснить, где живет Маррок и как он выглядит", - раздраженно сказал Николас.

В деревне не было ни дворца, ни величественного здания, ничего, что светилося бы, потому что в нем жил вождь, босс. Ник и Элиас, ну, их дом был великолепен, и не было сомнений, что они были могущественными существами. Иногда им просто хотелось продемонстрировать свою силу, и владение большим, эффектным зданием было отличным способом сделать это. Но Маррок, похоже, был не таким.

Вампиры припарковали машину и начали прогуливаться. Похоже, это был центр поселения, что-то вроде площади или места встречи.

"Давайте спросим у того парня, - сказал Элиас, указывая на молодого светловолосого парня, прислонившегося к стене со скучающим выражением лица.

Парень был высоким, похожим на серфера, прислонившимся к стене, словно ожидая кого-то. Он представлял собой нечто среднее между Крисом Брауном, ветеринаром, Хитом Леджером и Леонардо Ди Каприо.

Элиас подошел к мальчику и спросил: "Простите, вы не знаете, где Маррок?" спросил Элиас.

Мальчик вопросительно поднял одну бровь и оглядел вампира с ног до головы почти с презрением. Его взгляд был полон презрения, словно вампиры были чем-то, что он не мог терпеть, и каким-то образом выражение лица мальчика говорило о том, что он видит вампиров как зверей, не способных к самоконтролю. Звери, которых можно убить, и Элиас хотел бы, чтобы Маррок был немного терпимее, чем этот парень.

"Что тебе нужно от Маррока?" Мальчик лениво ответил.

Голос его был спокоен, но что-то в мальчике подсказывало ему, что это гораздо больше, чем он притворяется, что его кажущееся спокойствие - всего лишь притворство, и Ник знал, что это оборотень, но весьма доминантный. Он чувствовал, как его собственная волчья сторона выходит на поверхность, и позволил этому случиться, поскольку сейчас было бы полезно

попытаться стать больше волком, чем вампиром.

Ник вспомнил Хейли. Иногда он упускал этот момент, но Хейли была матерью Хоуп, таким же гибридом, как и он, только влюбленным в Элиаса. У них был бурный роман на одну ночь, и Хоуп стала его жертвой. Но он не жалел о той ночи. Он почувствовал связь с Хейли, что заставило его захотеть такой связи с другими, такими как Камилла и Кэролайн.

Но тогда он не стал спасителем ни для одной из них. Камилла не умерла, как в сериале. Она вышла замуж за Винсента Гриффитса, прожила человеческую жизнь и умерла в возрасте чуть старше 70 лет от рака. Винсент покончил с собой вскоре после этого, и Ник был на похоронах Камиллы. А Кэролайн - ну, они были как два корабля, встретившиеся ночью, но Кэролайн любила Стефана, а Ник ушел. Он больше никогда не поддерживал связь с Кэролайн.

"Нам нужна помощь Маррока. Наш друг в беде, и мы хотели бы узнать, нет ли у Маррока людей, которых мы могли бы одолжить", - вежливо ответил Николас, хотя его нервы были на грани срыва.

Он позволил своему оборотню проявиться в большей степени. Мальчик нахмурил брови, почувствовав в Нике оборотня, и присмотрелся. В конце концов, это был гибрид, а не просто кровосос.

"Так где мы можем найти Маррока?" поинтересовался Элиас. Голос его был вежлив, но в нем слышались легкие нотки раздражения на этого осуждающего молодого оборотня.

С тех пор как сын Брана Чарльз сообщил ему о приезде гостей, по дороге к их деревне проехали два вампира. Бран задался вопросом, какого хрена вампиры приехали сюда. Бран не любил вампиров, но он должен был обеспечить всем безопасность, поэтому отправился встречать вампиров.

Он ждал на центральной площади, пока вампиры ехали на арендованной машине, немного помятой от поездок. Друг Брана подсказал вампирам более сложный маршрут, а дикие оборотни держали Брана в курсе того, как проходило путешествие вампиров. Очевидно, у них было что-то настолько важное, что они проделали весь этот путь. Обычно, когда они проводили гостей по этому маршруту, двое из трех разворачивались и больше не приходили искать Маррока. В этом и заключался весь смысл операции - своего рода проверка, действительно ли эта вещь важна, и, судя по всему, у этих двоих она была.

Мальчик посмотрел на Элиаса и сказал: "Я Бран Корник, он же Маррок, но мне очень хочется знать, почему два вампира просят меня о помощи".

Выражение его лица по-прежнему было осуждающим, как будто он был намного выше людей. Элиас начал сомневаться, что из этого вообще что-то получится. Он был старым существом, но не был таким осуждающим и высокомерным. По крайней мере, Элиас надеялся, что он лучше. Бран вздохнул, подождал ответа и на мгновение посмотрел на Элиаса.

Николас ответил: "Я не просто вампир, я гибрид, наполовину оборотень, и именно поэтому я прошу вас о помощи. Если ты Маррок, то сейчас я не могу терпеть столь высокомерное отношение к себе, и начинаю сомневаться, есть ли в тебе хоть что-то хорошее, или все эти истории были просто сказкой, а ты всего лишь высокомерный мальчишка".

Голос Ника был напряженным, в нем уже слышалось явное раздражение. Он был нетерпелив по натуре. Не такой спокойный, как Элиас, но и не такой наглый, как в сериале.

Маррок на мгновение задумался и извлек свою силу Маррока.

"Теперь ты мне веришь?" опасно сказал он.

Сила Маррока ощущалась в воздухе как электрический заряд. Ник почувствовал, как его волчья половина отреагировала и признала Брана более сильным. Он не смотрел Брану в глаза, а избегал его взгляда, отчего Бран снова вздрогнул, заметив волчью половину Ника, и ему стало чертовски любопытно: он никогда не встречал подобных гибридов, и это был интересный случай. Волк позвал его, и он позволил своему волку, Марроку, установить связь.

"Отлично. Если позволите представиться, я Николас Майклсон, оригинальный гибрид вампира, а это мой брат Элиас, оригинальный вампир. Если вы смотрели сериал, то да, он о нас, но это не совсем правда. Он вдохновлен нами, именами персонажей и т.д., но история пошла не по этому пути. Как видите, мы живы. Мы не приносили себя в жертву. " - сказал Николас.

"Теперь, когда с представлениями покончено, мы можем приступить к делу?"

Николас сказал: "Вкратце, за мной охотится доктор, который ненавидит меня, нас, потому что я убил его семью или родственников в отместку за то, что его дед пытал меня, и он психиатр. Он похитил женщину из Финляндии, промыл ей мозги, накачал ебаной наркотой и послал ее ко мне, чтобы убить меня. Ну, мы решили провести депрограммирование и познакомились с этой женщиной поближе. Она сделала косметическую операцию по омоложению. Официально она была убита. Вся ее жизнь была разрушена. Мы помогали ей встать на ноги, когда ее похитили по дороге в киоск. Мы проследили за ней от Нового Орлеана до этого места и теперь знаем, где она".

Элиас и Николас вкратце объяснили Марроку всю цепочку событий и рассказали о хвастливом вышибале в баре.

"Если ты или кто-то из твоих людей захочет прийти и послушать, как этот чертов уборщик хвастается и рассказывает свои истории. В подобных заведениях, видимо, нет обязательства хранить тайну".

Бран сказал. "Сначала мы поохотимся, а потом я решу, буду ли помогать тебе и в какой степени. Я хочу поближе познакомиться с твоим волком. Он уже принял меня, но я хочу убедиться, что ты действительно полуволк, а не носишь свою волчью половину только для вида. Я хочу увидеть, как ты охотишься и работаешь в стае, действительно ли ты волк, или это просто трюк".

Николас недоверчиво посмотрел на брата и неохотно сказал. "Хорошо, хорошо, когда и где? Да, я волк, но моя волчья сторона была связана веками, поэтому мне не так комфортно с этой стороной меня, как с моей вампирской стороной. "

Бран на мгновение посмотрел на Николаса и сказал: "Полночь здесь, на площади, а потом мы уйдем. Да, ты можешь научиться быть волком. Тебе просто нужно найти свою волчью сторону, свой инстинкт и понять, каково это - быть волком. Если ты этого не чувствуешь, то существует ритуал, чтобы полностью изгнать из тебя волка, и ты станешь просто вампиром, но я сомневаюсь, что ты этого хочешь, особенно после сегодняшней ночи, когда я покажу тебе, каково это - быть волком".

"Хорошо", - сказал Николас. Теперь он решил попробовать, и уж точно не хотел избавляться от волка. Он давал слишком хорошую силу. Один лишь его укус был смертелен для вампиров, и это был хороший способ удержать власть, стать самым сильным. А если бы волка не было, то не

было бы и яда, и он перестал бы быть таким страшным.

Вампиры ненадолго отлучились, чтобы найти что-нибудь поесть, только еду, без крови на этот раз. В ресторане была вкусная домашняя кухня, а мужчины ценили хорошую еду. Еда не всегда должна быть изысканной или дорогой, лишь бы она была вкусной и сытной. Они тоже ели. Они жили не только кровью - еще один приятный слух, который было забавно запустить и который защищал их, когда они ели ту же пищу, что и все остальные.

Они дождались полуночи, и Николас превратился в лесу в волка. Превращение было болезненным. Не все кости были сломаны, но они были вывихнуты, а мышцы выросли. Это было тяжело. Изменилась кожа, выросли волосы, изменилась вся его анатомия. Ник привык к боли; это было не самое худшее, что он когда-либо испытывал. Самая большая проблема заключалась в том, что он был помешан на контроле, а теперь ему пришлось позволить своему волку взять верх. Но Бран хотел встретиться и увидеть, а также оценить своего волка, поэтому он плыл по течению и дал волку свободу действий. Для него это тоже было в новинку. Все волчьи чувства, инстинкты, ощущения. Даже мысли. Он мог слышать мысли своего волка, даже разговаривать с ним, но сейчас он позволил волку свободно управлять собой и больше не пытался с ним общаться.

После превращения Николас трусцой выбежал на поляну и обнаружил, что его ждут еще 12 волков. Один из волков был маленьким, но доминирующим, маррок, и волк Ника сразу же принял лидерство маррока. Волки были разных размеров, и все - самцы. Ник инстинктивно понимал, что волки-самки находятся под защитой, а он, чужак, представляет угрозу для самок, и поэтому самок здесь не было.

Волки были удивительно разного цвета. Волки некоторое время обнюхивали друг друга, а потом уходили в лес охотиться на лося или любую другую дичь, которую могли найти. Это было еще и испытание огнем, способ заставить Николаса показать Брану своего волка, а Брану - узнать и оценить волка Николаса. Он хотел убедиться, что волк Ника обладает индивидуальностью, а не просто Ник в волчьей форме.

В конце концов, такой гибрид вампира был для него совершенно новым, и он понятия не имел, что это будет за волк. Волк Николаса был серым, длинношерстным, красивым, довольно самодовольным и самовлюбленным. Этот волк также был хитрым и удивительно ленивым. Кроме того, он был очень аккуратен и умел выжидать. Потребовалось некоторое время, чтобы охотничья песня прижилась у этого волка, и он показал, на что способен.

Николас был совершенно новичком в этой стайной охоте; он уже много лет не держал волка в руках, и, учитывая, что он был связан тысячу лет, он был поражен всеми инстинктами и ощущениями, которые пробуждал в нем волк.

Именно этот волк побудил гибрида спасти Мими. Волк воспринимал женщину как одну из своей стаи. Волк воспринимал Мими не как подругу, а как слабого члена стаи, как самку. То самое существо, которое нужно было защищать и защищать изо всех сил. Все инстинкты, как волчьи, так и собственные, побуждали Ника защищать и помогать Мими. Она нуждалась в этом. За столетия у Николаса было бесчисленное множество женщин, но его волк бодрствовал уже тридцать лет и до сих пор не принял никого, кроме Мими.

Бран заметил это и задумался: если и когда они спасут эту девушку, будет ли его место среди братьев-вампиров? Бран также почувствовал, что защищает и спасает Мими. В волке Ника это чувство прозвучало так ясно, что Бран не мог удержаться от желания защитить ее. Это был такой инстинкт у волков, что пытаться бороться с ним было очень плохо. Это была такая

врожденная черта.

Элиас рассказал, что прежняя жизнь Мими была разрушена, и ей не к чему возвращаться. Возможно, несколько родственников еще живы, но контактов почти не было, и, как только о ее смерти написали в газетах, Мими решила начать жизнь заново в Америке. Мими говорила, что ее голос стал другим. Никто ее не узнает. А возвращаться ей было некуда.

Всю ночь Бран изучал волков в стае, проверяя, правильно ли работает иерархия, и удивлялся тому, как легко гибридный волк влился в стаю и не стал сразу же бросать всем вызов. Про этого волка говорили, что он ленив и эгоистичен, не хочет портить себе жизнь, ждет, пока олень будет забит, а потом съедает чистую ногу или бок, не вмешиваясь во внутренние органы и не пачкая себя кровью. Этот волк любил ловить кроликов, съедал нескольких и отдавал одного Марроку, когда тот подходил ближе. Он принял его как своего вожака.

В шесть утра взошло солнце, и волки собрались в лесу, чтобы снова превратиться в людей. Обратное превращение было таким же трудным, и Ник некоторое время сидел, чувствуя, как его волк, свернувшись калачиком, удовлетворенно спит. Ему очень понравилась эта ночь, и Нику она тоже понравилась.

Он не всегда был скрыт, но волк позволил ему испытать и принять участие в этом. Он размышлял об этих чувствах, пока переодевался. Николас был весь в поту, когда закончил и, не говоря ни слова, облачился в одежду, которую принес Элиас.

Бран подошел к Нику и сказал: "Твой волк ничего, ленивый и эгоистичный, немного самовлюбленный, но я думаю, ты такой и есть. Присматривай за своим волком время от времени. Как видишь, он это очень ценит, и, может быть, он не будет таким привередой, если будет делать это чаще и поймет, что нет ничего страшного в том, чтобы немного испачкаться во время еды".

Затем Бран махнул рукой, чтобы мужчины селились в машину. Он сказал: "А теперь давайте заедем ко мне домой, немного поболтаем и подумаем, что делать дальше".

Они молча поехали по лесной дороге к дому, стоявшему на небольшом расстоянии от остальных. Дом был большой, трехэтажный, с большим крыльцом, на котором стояли старые красивые качели. Он был похож на все остальные дома в округе. В нем не было ничего большого или вычурного. Бран не афишировал свой статус, но это было частью характера таинственного вожака оборотней. Волки по природе своей робкие животные, а оборотни, вероятно, не всегда жаждали власти, как вампиры.

Они вошли в дом, и Бран спросил: "Вы пьете кофе или чай? Там есть торт, печенье, бутерброды, вы, должно быть, проголодались, ведь оборотничество - тяжелая работа, и она сжигает калории, так что ешьте".

"Кофе - это хорошо, и спасибо, я поем. Это был отличный опыт. Я знаю, что ты с сомнением относишься к вампирам, но клянусь, мы не желаем зла ни тебе, ни твоим волкам", - ответил Ник.

Они сели за большой стол на кухне, за которым могли разместиться по меньшей мере 12 человек. Элиас потягивал кофе, ел свой сэндвич и наблюдал за Браном. Казалось, он погрузился в свои мысли, и Элиас знал, что Бран разговаривает со своей стаей. Он слышал о стае и знал о телепатической связи внутри стаи, но не знал, знает ли об этом Ник и может ли он слышать Брана.

Бран сказал: "Мы подождем пару ребят, а потом сможем начать думать о твоей спасательной операции. Твой волк, Ник, принял меня как своего альфу, а эту женщину, Мими, он считает членом своей стаи. Мой долг - хотя бы выслушать вас и понять, где и как я могу быть полезен".

Он посмотрел на Элиаса и сказал: "Да, я телепатически общаюсь со стаяй. На самом деле я могу говорить со всеми волками, с которыми общаюсь, и могу сказать, что в Северной Америке чертовски много волков, и у них много вопросов".

Элиас рассмеялся. Он мог только представить, как трудно порой приходилось Брану.

Вампиры посмотрели друг на друга, и Элиас подумал: "Конечно, мы, михалезонцы, всегда и во все времена, но это всегда наша семейная связь, связь, которую не разорвать. Узы, которые связывают нас крепче, чем что-либо другое в мире. Но если семья оборотней - это их стая".

Бран на мгновение пристально посмотрел на вампира и сказал: "Стая - это наша семья, и Ник теперь часть моей стаи, как и ты. У меня есть телепатические способности, когда речь идет об общении между стаями, поэтому я уже передал план Адаму и Сэмюэлю. А вот и они. Хотя ты и не волк, я слышу твои мысли, но ты - часть семьи Ника и часть моей стаи. В мою стаю также входят люди и другие существа".

Дверь открылась, и в комнату вошел высокий красивый мужчина с темными волосами. Он был сильным и мускулистым, с темно-кариыми глазами и иссиня-черными волосами. Это был опасный и сильный человек. Это был доминирующий волк, но этот не был на ночной охоте.

Он шел как пантера и смотрел на Ника и Элиаса одним взглядом, который показывал, что он доминирующий самец. Это был альфа. Вожак стаи, и по тому, как он смотрел на Брана, у Ника сложилось впечатление, что отношения между ними были не такими, как у других волков.

Здесь была дурная кровь, дурной опыт, но этот альфа знал свое место и не стал бросать Брану вызов. Ник каким-то образом почувствовал, что этот человек не считает Брана достойным беспокойства.

Ник чувствовал, что его волк принимает темноволосого мужчину как альфу и не собирается ему противостоять. Темноволосый мужчина кивнул им обоим и отрывисто сказал: "Доброе утро, Бран".

Затем он сел. Он выглядел расслабленным, но Ник видел, что человек настроен как лук и ему не понадобится много сил, когда он взорвется. На Брана он не смотрел, и Ник ощутил чувство долга, почему он здесь, не перед Браном, а перед Мими. Где-то, кто нуждался в спасении, и от этого человека исходило ощущение, что он защитник, спаситель, кормилец. Он был альфой.

Другой мужчина был высоким, светловолосым и дружелюбным, он выглядел молодо, не так, как Бран, но не больше 25. Этот человек был целителем, и Ник это ясно видел. Очевидно, это был врач. Но вампир чувствовал, что это гораздо более древнее существо, чем можно было предположить по его внешнему виду. Он подозревал, что этому человеку почти столько же лет, сколько Брану. Он не был уродливым, но выглядел чуть более простовато. У него были очень добрые, ярко-зеленые глаза. От него веяло спокойствием и надежностью.

Бран сказал: "Позвольте представить вам Сэмюэля, моего сына. Он врач, и вы правы, у нас разница в возрасте всего около двадцати лет. Мы с Сэмюэлем когда-то были людьми, и, скажем так, мои родственники сделали нас оборотнями. Были ли мы самыми первыми, я не знаю, но мы старые и сильные, у нас есть свои пути, свои проблемы, к сожалению. Время и его течение иногда донимают нас, как вы понимаете".

Сэмюэль улыбнулся и сказал: "Не обращайтесь внимания на моего отца. Он иногда очень эмоционально относится к течению времени, но да, оно идет. Опыт и воспоминания накапливаются, и все влияет на все. Меня очень интересует этот ваш враг, психиатр. До меня дошли слухи, что некоторые люди изучают ярость и промывание мозгов. Что ж, у нас, волков, есть свой темперамент, и некоторые из них немного более взрывоопасны, чем другие".

Сэмюэль бросил многозначительный взгляд на Адама. Адам Хауптманн был альфой Чикаго. Николас и Элиас представились и снова стали объяснять.

Наконец Элиас сказал: "Этот человек охотится на нас, охотится и охотится, поскольку его дед в свое время посадил Ника в тюрьму и просто проводил эксперименты с яростью, пытаясь разжечь жажду крови, а когда Ник сбежал, он поклялся, что убьет всех своих родственников, но обязательно оставит в живых одного ребенка, чтобы род мог продолжаться и его месть была ощутима еще долгое время. "

Адам сказал: "О, это не сюжет из второй серии?"

Ник улыбнулся и сказал: "Да, вроде того, но сценаристы всегда берут вольности и что-то меняют. Но я могу быть злопамятным, когда хочу. "

Мужчины еще долго разговаривали и перебирали в уме всевозможные сценарии. Они задавались вопросом, почему именно Мими. Самуэль сказал, что может осторожно пройти через Мими. Он перечислил ряд процедур и тестов, которые хотел провести на Мими, но его также очень интересовал объект, и он хотел устроить на него масштабную атаку, чтобы они могли получить данные и все остальное.

Но Бран сказал: "Сначала мы немного подробнее рассмотрим, куда мы направляемся, и именно там нам нужна информация".

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3526788>